

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

Сборник девяносто четвертый

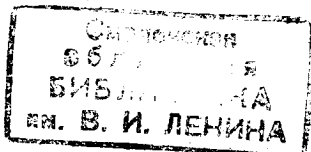
Редакционная коллегия:

С. А. КОВАЛЕВ (*председатель*), Ю. К. ЕФРЕМОВ, А. М. КОМКОВ,
Ю. В. МЕДВЕДКОВ, Э. М. МУРЗАЕВ, В. В. ПОКШИШЕВСКИЙ,
Ю. Г. САУШКИН, Н. А. СОЛНЦЕВ, Б. В. ЮСОВ

Ученый секретарь В. Г. КРЮЧКОВ

*Ответственный редактор
девяносто четвертого сборника
Е. М. ПОСПЕЛОВ*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Т 20901-102 _____ подписное
004 (91)-74 _____

© Издательство «Мысль». 1974

ТОПОНИМИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Развитие советской топонимики в послевоенные годы ознаменовалось выходом в свет ряда крупных региональных топонимических исследований. Но среди них тщетно искать работы, посвященные Центральной России. Как это ни парадоксально, но топонимия самого обжитого района нашей страны, в котором находится столица Советского Союза и сосредоточены крупнейшие специалисты в этой области, до сего времени не имеет монографического описания. Правда, ей посвящены довольно многочисленные статьи, но различия в исследовательских задачах, ставившихся их авторами, определили различия и в территориальном охвате, и в отборе топонимического материала, и в направлении его анализа. Подобное положение до некоторой степени может быть объяснено сложностью топонимии Центра, которая включает элементы до- и прафинно-угорские, балтийские и тюркские, иранские и волжско-финские, перекрывающиеся мощнейшим слоем славянской топонимии.

Очевидно, для получения более стройного представления о топонимии Центральной России необходимо обобщение накопленного материала и постановка дополнительных исследований. С этой целью Топонимическая комиссия Московского филиала Географического общества СССР провела специальную научную конференцию «Топонимия Центра», которая состоялась в марте 1972 г. Доклады, заслушанные на этой конференции, послужили основой настоящего сборника. Тематика докладов была довольно разнообразной. В одних из них рассматривались вопросы, относящиеся к Центру в целом, в других — топонимия отдельных областей, отдельные топонимические явления и ареалы, местные географические термины в зонах русско-украинских и русско-белорусских контактов, урбанонимия. Общим для докладов было то, что все они способствовали дальнейшему познанию топонимии Центральной России.

<i>I. Y. Yashkin.</i> The topographic and hydrological vocabulary of Byelorussia and western part of the RSFSR	172
<i>E. A. Cherepanova.</i> The local geographical terminology of Central Russia and East-Ukrainian (Chernigov-Sumy) Polessye	178
<i>G. P. Bondaruk.</i> Russian local geographical terms in the place-names of Central Russia	185
<i>R. A. Ageyeva.</i> The geographical appellatives in the hydronyms of the western part of the Kalinin district and of the adjoining Russian North-West	195

Вопросы географии, сб. 94

ТОПОНИМИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Редактор **В. В. Леонова**
 Редактор карт **О. И. Ермакова**
 Младший редактор **Т. С. Положенцева**
 Художественный редактор **С. М. Полесицкая**
 Технический редактор **Т. Г. Усачёва**
 Корректор **И. В. Равич-Щербо**

Сдано в набор 5 апреля 1973 г. Подписано в печать 7 декабря 1973 г.
 Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская, № 2. Условных печатных листов 14. Учетно-издательских листов 15,22. Тираж 5200 экз. А03879. Заказ № 2843. Цена 1 р. 22 коп.

Издательство «Мысль», 117071, Москва,
 В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 8 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Хохловский пер., 7.

Среди шести карт субстратной топонимии севернорусского типа в ТАЦ практически без изменений могут быть включены две карты общих ареалов топонимии на *-ас, -ос, -ус* и на *гласный + нѣга, нга*, имеющие масштаб 1:15 000 000. Две карты распространения отдельных формантов (*-ус, -х, -кса, -кша*) в Поочье и в Волго-Окском междуречье при современной полноте выявления гидронимии этих районов могут играть при составлении ТАЦ лишь вспомогательную роль. Карты III.1 и III.6 этого раздела могут найти применение при составлении сводной карты, иллюстрирующей единство севернорусского топонимического ареала по формантам (карта III.1) и по топоосновам (карта III.6).

Иранская и балтийская субстратная гидронимия Верхнего Поднепровья рассматривается на шести картах (III.7—12) В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева. Как и в рассмотренном выше случае славянской гидронимии, эти карты будут служить основным материалом, дополняемым по более восточным районам другими данными, продолжающими принятую дифференциацию по формантам и основам.

Таким образом, рассмотрение сорока карт, отобранных по их содержанию и территориальному охвату, показывает, что наибольшую ценность для составления атласа представляют карты, содержащие сплошной обзор гидронимии на обширной территории, а также карты, прослеживающие во всей зоне распространения или хотя бы на достаточно обширной территории отдельные топонимические явления. Многочисленные схемы небольшого охвата, составленные с иллюстративными целями по разнородным материалам и разными способами, как правило, ценности для атласа не представляют. Ограниченное количество карт, пригодных для использования, делает необходимым составление абсолютного большинства карт ТАЦ совершенно заново. Задача трудная, но вполне разрешимая. Топонимический атлас Центра может и должен быть составлен.

Г. П. СМОЛИЦКАЯ

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ГИДРОНИМИИ ПООЧЬЯ

Гидронимия бассейна р. Оки как ни одна другая разноразноязычна и разновременна. Тут мы находим и гидронимию последнего столетия и гидронимию, возраст которой исчисляется несколькими тысячами лет. В верховьях Оки очерчивается ареал ранней славянской гидронимии, здесь проходит юго-восточная и восточная граница ареала гидронимии балтийского типа, особенно многочисленной по меридиональному и среднему течению Оки (преимущественно в левобережье). В бассейне Оки есть гидронимия прибалтийско-финского и поволжско-финского типов. Почти по всему правобережью Оки спорадически фиксируется гидронимия тюркского происхождения. По нижнему течению Оки очерчиваются ареалы разнообразных типов субстратной гидронимии, оставленной неизвестными народами. Все эти ареалы и типы перекрыты мощным пластом собственно русской гидронимии на *-ин, -ов, -ка, -ский* и т. п., трансформирующей иноязычные названия. Например, оз. *Асерхово* представляет собой не что иное, как переработанную субстратную форму — оз. *Исихра*, зафиксированную в писцовых книгах Московского государства XVI в. В условиях такой языковой и хронологической пестроты картографирование гидронимии приобретает особое важное значение, так как правильно очерченный ареал может стать решающим аргументом при лингво-исторической интерпретации того или иного гидронимического типа. В этом плане перспективы Топонимического атласа Центра (ТАЦ) велики.

Гидронимия Центра в том объеме, как она будет представлена в ТАЦ¹, хорошо обеспечена источниками. По бассейнам Днепра и Дона, которые частично протекают по территории

¹ Е. М. Поспелов. Построение и источники Топонимического атласа Центра.—В кн.: «Топонимия Центра (Тезисы докладов)». М., 1972, стр. 7—9.

Центра, есть всем известные каталоги П. Л. Маштакова². По бассейну Оки, занимающему центральную часть территории, охватываемой ТАЦ, уже составлен каталог рек и озер (более 30 000 названий)³. Сбор материала по верхнему и среднему течению Волги уже начат. Некоторые материалы по гидронимии верховья Волги есть в архиве Маштакова⁴. Правда, имеющийся материал по гидронимии Центра довольно разнороден, что придется учитывать при составлении конкретных карт ТАЦ.

Современных исследователей гидронимии Поочья в первую очередь привлекает гидронимия балтийского типа (ГБТ) и субстратная гидронимия. Не менее интересным представляется нам вопрос о ранней славянской гидронимии (РСГ) в данном районе, объем и ареал которой пока еще не выявлен, хотя именно в Поочье в последнее время обнаружен пласт вятичской гидронимии — основной ранней диалектной славянской группы на территории современного Центра⁵.

Ареал РСГ в бассейне Оки очерчивается по верхнему течению Оки до р. Угры в левобережье и включая бассейн р. Упы в правобережье. Пласт РСГ особенно мощен в самых верховьях Оки до р. Жиздры и включая бассейн Зуши. В бассейне р. Упы пласт значительно ослабевает, но все-таки довольно плотен; севернее и восточнее РСГ фиксируется спорадически, усиливаясь в непосредственной близости от Москвы и в районе оз. Плещеева (рис. 1).

Для картографирования нами пока взяты лишь некоторые типы РСГ: на -ля/ль, на -еж, иж(а), на -гощ/гость (из * *go-stia*), на су- (из * *sq*) и вятичская. Как уже было сказано, наибольшая мощность пласта РСГ обнаруживается в верховьях р. Оки, включая бассейн р. Жиздры и р. Упы⁶: р. Гостомля (Гастомля, Гастомка), р. Мал. Гастомля, р. Ломля, р. Сухая Ломля, р. Тишимль (Тишимля, Тишемля, Тишемка), р. Радомль (Радомля, Радамля, Радомка), исток Кремль (проток Кремль, д. Кремль), овраг Радомлино Болото, р. Радомля, р. Тужимосль, р. Обля, р. Радопля, р. Хотопль (Хатопль, Хотавля), р. Радоплъ, р. Хотимль (Хотимь, д. Хотимская) — левобережье р. Оки; р. Озеровля (Озерок), овраг Будимль, р. Илемель (Илемлес), р. Моловь (Молавль) — правобережье Оки до

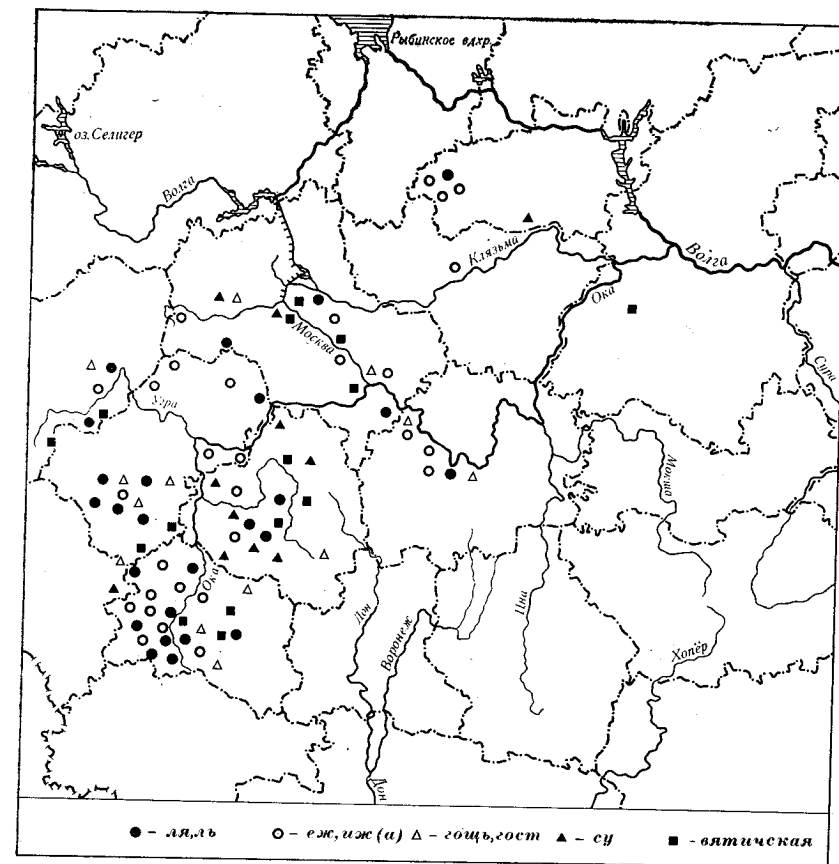

Рис. 1. Ранняя славянская гидронимия

р. Упы; р. Свєрогоща (Сваригоща), р. Коща, р. Гощъ, р. Радогощъ, р. Любогощья — левобережье р. Оки; р. Лєгоща, р. Залєгсць (Залєгощенка), р. Любогоща, р. Мологоща (Малогоща) — правобережье Оки. В бассейне р. Угры РСГ становится заметно меньше, от Угры до р. Москвы это буквально единичные случаи (по сравнению с верховьем Оки): р. Жєстомля, р. Судимля, р. Радомль (Родомль, Родынъ, Родыль); р. Любогощья и др. Затем РСГ появляется по среднему и нижнему течению р. Москвы, затем по р. Оке, заходя несколько восточнее г. Рязани: р. Сыромля, проток Иєславской (городок Иєславль), оз. Сологощ, р. Лєгоща (Кислєда). Наибольшим изолированным островом является РСГ в районе озера Плещеева: р. Трубеж, р. Мурмож (2 раза), р. Радомля (Радомка, Родомка).

² П. Л. Маштаков. Список рек Днепровского бассейна. СПб., 1913; его же. Список рек Донского бассейна. М.—Л., 1934.

³ Подробнее см. Г. П. Смолицкая. О каталоге гидронимов бассейна р. Оки. — В кн.: «Ономастика Поволжья. 2». Горький, 1971.

⁴ Г. П. Смолицкая. Из архива П. Л. Маштакова. — В кн.: «Восточнославянская ономастика». М., 1972.

⁵ О. М. Трубаев. Етимологічні спостереження над стратиграфією ранньої східнослов'янської топонімії. — «Мовознавство», 1971, № 6, стр. 13—18.

⁶ Гидронимы приведены не в исчерпывающем объеме. Здесь и далее они перечисляются в порядке их положения по течению р. Оки сверху вниз.

Вятичская гидронимия находится в пределах этого ареала: р. Боршова, р. Боршевка, р. Сездема, р. Сюземка, овраг Сезамов, р. Пшевка, р. Сухая Пшевка, овраг Черторой, р. Боршевка, р. Челомна, р. Коломенка (Колменка, Коломна), р. Люберка и др. РСГ апеллятивного происхождения фиксируется в Поочье значительно шире, что, вероятно, обязано распространению апеллятивов: р. Буда, р. Дебрь (Дебря), р. Доренка, р. Дорка, р. Дерновка, р. Тербенка, р. Лукосна, р. Реут, р. Реутовка и др.

Картографирование гидронимии Центра дает также возможность очертить ареалы дославянских этнических общностей, предшествующих приходу славян на данную территорию. Большой интерес в этом отношении представляет ГБТ. Южная и юго-восточная граница ареала ГБТ проходит по территории Центра — точнее, по бассейну р. Оки.

В общих чертах юго-восточная и восточная границы ГБТ определены: восточная граница чуть западнее линии Москва—Ленинград, южная окраина — междуречье р. Москвы и р. Оки, не исключается спорадически ГБТ и за пределами этого ареала⁷. ГБТ, взятая в объеме всего Поочья, уточняет этот ареал и вносит некоторые коррективы хронологического характера. Восточнее ареала, очерченного В. Н. Топоровым, ГБТ в значительном количестве известна ниже по течению р. Оки — после впадения в нее р. Москвы, восточнее Рязани (рис. 2). В верховьях р. Оки, где пласт РСГ особенно мощен, ГБТ абсолютно отсутствует. Самые южные балтизмы Поочья — р. Локна в верховьях р. Нугрь и р. Велья — по среднему течению р. Зуши. Ниже по р. Оке до р. Угры: р. Бутынка, р. Леменка, р. Дрисенка, р. Другусна, р. Бестань, р. Вержневка, р. Мерея (Мерая), р. Туря, р. Кирекрея (Кирекрейка), р. Локнава (Б. Локнава, с. Локонское), р. Шкава (Шкова), р. Ароса, р. Высса. Основной массив ГБТ в Поочье заключен между бассейнами рек Угры и Москвы (и в бассейнах этих рек): р. Деменка, р. Вережка, р. Шаня, р. Важенка, р. Суходрев, р. Локня, р. Уса (Усия, д. Усна), р. Ужать, р. Ужаток, р. Можайка, р. Тусна (Туросна), р. Изруска, р. Сигоса, р. Сигосок, р. Кочеса, р. Абелейка, р. Венрейка, р. Сернея, р. Шмея, р. Синей, р. Удва, р. Измоства и др. (бас. р. Угры); р. Можай (Можайка), р. Жердь (Жерть, д. Жердева), р. Таруса, р. Локня, р. Угодка, р. Апченка, р. Нара, р. Сернея, р. Полея (Полей), р. Осоя, р. Лопова, р. Протва, р. Таруса и др. (от р. Угры до р. Москвы); р. Иночь (Иноча), р. Искона (Изъкона), р. Рефть, р. Руза, р. Важаночка, р. Истра, р. Абешенка, р. Вежа, р. Велога, р. Чечора, р. Криста, р. Гжель, Гжелка (левые притоки р. Москвы); р. Лусос (Лусося, Лусица, Лусянка), р. Навлянка, р. Можайка (Можая, Можай, Мжай), р. Ведомка, р. Беженка, р. Пахра, р. Улемка,

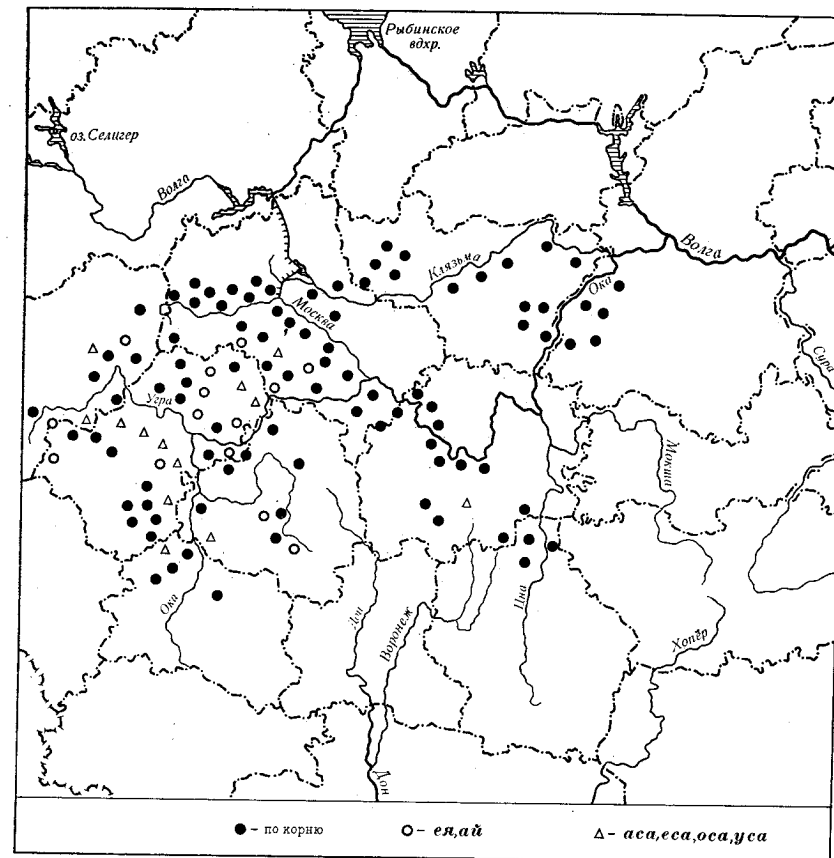

Рис. 2. Гидронимия балтийского типа

р. Отра (Тра), р. Апонка, р. Беженка (Бешенка), р. Велейка, Веленка и др. (правые притоки р. Москвы). Восточнее ГБТ встречается реже, хотя местами и образует довольно значительные скопления. На левобережье верхней и средней Клязьмы фиксируются такие гидронимы: р. Лобня, р. Альба, р. Лоб, р. Уча, р. Уленка (Улинка, Нуленка), р. Нара, р. Веля, оз. Орлево, р. Вержа (Верья) и др.

Большой интерес представляет небольшой, но компактный массив ГБТ на территории Рязанской Мещеры в междуречье Оки и Клязьмы: р. Вержня, р. Тара, р. Уча, р. Важня, р. Важела (Важля) — правые притоки Клязьмы; р. Ушна, р. Бужа (Ужбол), р. Курша, оз. Ариса (здесь же волость Стружаны — XVII в., погост Курша — XVII в.) — бассейны р. Пры и р. Гуся. Археологически здесь не подтверждается наличие балтийского элемента. Жителей с. Курша местное население назы-

⁷ В. Н. Топоров. К восточной границе гидронимии балтийского типа. — В кн.: «Топонимия Центра (Тезисы докладов)». М., 1972, стр. 6—7.

вает литвой некрещеной, куршей головастой, в говоре по р. Курше есть балтийские слова, в одежде тоже наблюдаются балтийские аналогии. Все это дает основание предположить позднее появление балтийцев (литовцев) в данном районе, возможно в XIII—XV вв., в период тесных взаимоотношений между Московским княжеством и Литовским.

ГБТ известна и в правобережном Поочье. Надо заметить, что за пределами основного ареала ГБТ встречается sporadически, как бы островками. Изучение ее можно вести в плане позднего (исторического) появления в Поочье. Известны случаи переселения литовцев на территорию современной Тульской и Орловской областей в XVI—XVII вв. из северо-западных районов современной Белоруссии.

В бассейне р. Упы к ГБТ относятся: р. Упа, р. Упка, р. Упица, р. Жадом, р. Локня (Локна, Локотня), р. Бежка, р. Вормишка, овраг Дубас, р. Вепрея, р. Мезгея. ГБТ известна и восточнее — от р. Упы до р. Осетра: р. Бершанка (Береженский и Бережерский колодезь), р. Вытранка, р. Аболка, р. Дупелька, р. Вепрея (Выпрея, Выпрейка, Вепра), р. Воронья (Воронка), р. Осьма (Восьма), р. Бесетка, р. Кализна, р. Лань (Ланка). Значительный ареал ГБТ имеется по течению р. Оки от р. Осетра до р. Прони и по самой р. Проне, это так называемая «Рязанская сторона» (в отличие от Мещеры): оз. Ратчи, оз. Коросово, оз. Арлево, р. Бештвенка, р. Орлега, р. Ископенка (Оскопенка), р. Локня, р. Велья, р. Молвея (Молва), возможно, Верда (Ведра) и р. Ведерка. Затем небольшое количество кажущихся балтийскими гидронимов появляется в самых низовьях Оки (в правобережье): р. Тара (Тарка), р. Улица, р. Атра, р. Вежата.

Совместный анализ карт РСГ и ГБТ (см. рис. 1 и 2) показывает, что в местах, где много РСГ, ГБТ отсутствует, как, например, в верховьях Оки. В бассейне р. Жиздры ГБТ и РСГ встречаются в равном количестве, а в бассейне р. Угры РСГ становится значительно меньше, чем ГБТ, а на участке р. Угра — р. Москва ГБТ преобладает над РСГ. Это дает основание предположить, что верховья р. Оки были свободны от балтийского населения. Но при продвижении на север — в бассейны рек Жиздры и Угры — славяне встретились с балтийцами, заселили свободные земли и мирно соседствовали. Степень интенсивности РСГ в верхне-среднем Поочье отражает характер расселения славян в данном районе.

Большой интерес ТАЦ представит для специалистов по субстратной гидронимии севернорусского типа, так как именно на территории Центра устанавливаются южные границы некоторых ареалов этой субстратной гидронимии. Некоторые из границ проходят по бассейну р. Оки.

Бассейн р. Оки дает возможность очертить южную границу гидронимии на -юг/юга. Особенно выразительно будет выгля-

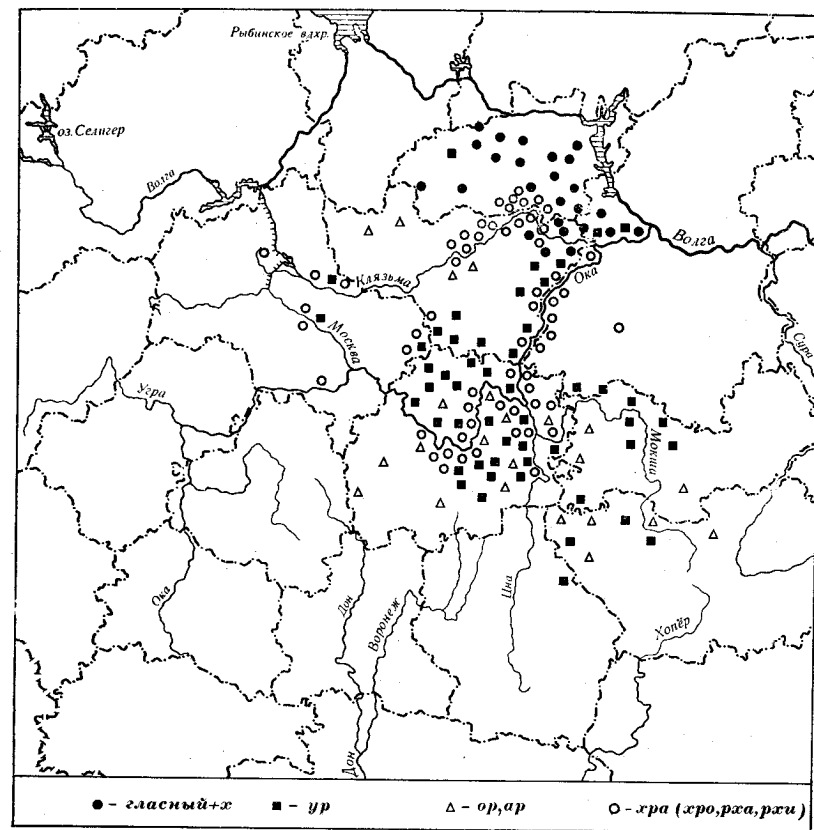

Рис. 3. Субстратная гидронимия на гласный + -х, -ур, -ор/-ар, -хра

деть на карте ее своеобразный окский вариант — гидронимия на гласный + х: р. Варех, р. Ингрих, р. Ламех, р. Ландех, р. Лух (Луг), р. Люлех, р. Пурех, р. Пенюх (Пенюг), р. Тюлих (Тюлиг), р. Юг, р. Саюг и др. Эта гидронимия представлена мощным пластом в междуречье Клязьмы и Волги, а одиночными названиями — и в правобережье Клязьмы (рис. 3).

В бассейне р. Оки обнаруживается также интересная гидронимия на -хра/хро (рха, рхи, рка, рки, рга, гор, гря), представленная названиями пойменных озер по нижнему течению р. Клязьмы и р. Оки. Характер объектов (озеро) дает нам основание возводить данный формант к финно-угорскому слову *ягр, яхр* — «озеро». Обилие вариантов позволяет судить о трудностях освоения иноязычного слова русскими народными говорами с фрикативным *г*.

Ценной страницей ТАЦ явится карта ареала субстратной гидронимии на -ур/ор: р. Вишнур, р. Сентур, оз. Шатурское,

р. Синур (Синуру), р. Нинур (Нинурка), р. Ур. р. Тынор, р. Винчур, р. Дардур (Дардуру) и др. Данная гидронимия образует компактный ареал по среднему течению Оки на участке рек Пра—Гусь в левобережье и рек Пара—Мокша в правобережье. Известна она и за пределами территории ТАЦ в Заволжье. Гидронимия на *-ур* пока не интерпретирована однозначно. Здесь имеются некоторые семантические основания связывать ее с волжско-финскими языками и фонетические основания — с самодийскими языками.

В ТАЦ среди карт словообразования гидронимов следует поместить карту гидронимии с формантом *-их(а)*, постоянно привлекающим внимание историков и лингвистов. Гидронимы с этим формантом рассматриваются в нашей топонимической литературе как яркий показатель миграции населения из бывшего Владимиро-Суздальского княжества в Заволжье (XVII в.). Однако наличие топонимии на *-их(а)* в Заволжье в XVI в. задолго до переселения туда русских из волжского правобережья и наличие большого количества гидронимов западнее указанной территории (рис. 4) заставляет нас отказаться от этой гипотезы и видеть в географии суффикса *-их(а)* внутреннее явление русского языка.

Поскольку окраинные районы территории ТАЦ являются иноязычными, в ТАЦ будут включены карты иноязычных гидронимических типов, например мордовской гидронимии на *-ляй*, *-лей*. В Поочье гидронимия на *-ляй* и *-лей* (где *-ляй* мокшанск. — «река», а *-лей* эрзянск. — «река») занимает юго-восточную часть бассейна, не заходя западнее р. Цны и не подходя на севере непосредственно к руслу р. Оки, где изобилует гидронимия на *-хра/хро* (см. рис. 3 и 4). В верховьях р. Цны и по среднему ее течению почти исключительно фиксируется гидронимия на *-ляй*: р. Липляй, р. Шевырляй, р. Промышляй, р. Шемышляй, р. Рубляй, р. Распляй и др. По р. Ваду и особенно в верхнем правобережье р. Мокши и по р. Теше преобладает гидронимия на *-лей*: р. Каргале́й, р. Сумасле́й, р. Сузле́й, р. Ма́мырле́й, р. Ашле́й, р. Чувырле́й и др.

Территория Центра разноразлична и разновременна. Именно поэтому желательно включить в ТАЦ комплексную топонимическую карту одного из наиболее интересных в этом отношении районов междуречья Оки и Клязьмы, так называемой Мещеры (рис. 5). Здесь представлена гидронимия на *-ус/ос*: р. Киструс (Кистрос), оз. Тынус (Тунус), оз. Ярус, н. п. Чарусское (Чарус), болото Уко́лос, р. Пымлос, р. Талчус, р. Чармус, р. Кандеус, р. Артус, р. Вындрус и др.; на *-ур/ор* (см. выше); на *-да*: р. Судогда, р. Узинда, р. Иберда (Ибердь, Ибердка), р. Посерда, р. Тогда, оз. Посерда (Лихарево) и, возможно, р. Лушмадь (Лушнадь), р. Кадь (Кад); на *-шур/щур* (шер/щер): р. Чишур, р. Пешур, р. Ущер, р. Щерка и т. д.; на *-хра(хро)*: оз. Вышехро, оз. Смехро, оз. Селехра, оз. Вакра,

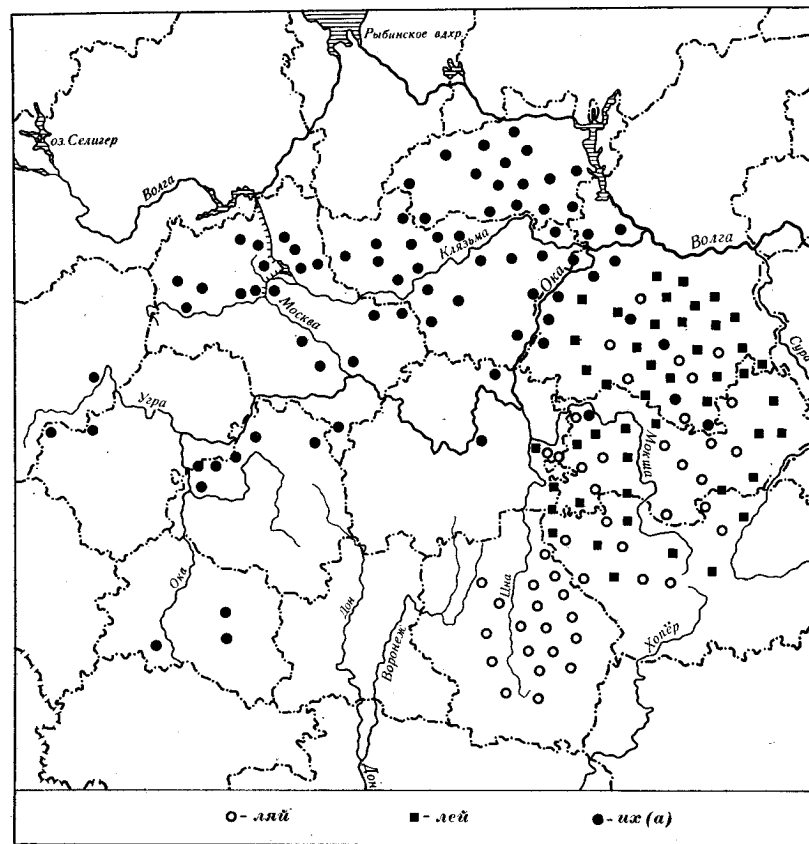

Рис. 4. Гидронимия на *-ляй*, *-лей* и *-их(а)*

оз. Исихра (Исерхово, Асерхово), оз. Потерха, оз. Кумагря и др. Есть здесь и гидронимы балтийского типа, не подтверждаемые археологически: р. Курша, оз. Ариса, сюда же погост Стружаны.

Славянская гидронимия этого района Поочья характеризуется полным отсутствием ранних типов старой славянской гидронимии. Возможно, что одним из самых старых здесь является гидронимия на *-их(а)*: р. Караслиха, р. Хващи́ха (Хвостовка), оз. Шевали́ха, оз. Варлами́ха, р. Комари́ха — по правобережью р. Клязьмы; оз. Васло́иха, оз. Горщи́ха, руч. Ворончи́хин, р. Беди́ха, р. Ути́ха, оз. Кошенти́ха — по левобережью р. Оки.

Все эти типы перекрыты мощным позднейшим пластом собственно русской гидронимии на *-ов*, *-ин*, *-к(а)*, *-ский* и др. Особенно распространена гидронимия на *-к(а)*: р. Кузнецовка, р. Костинка, р. Бутовка, р. Доренка. Соперничает с ней в коли-

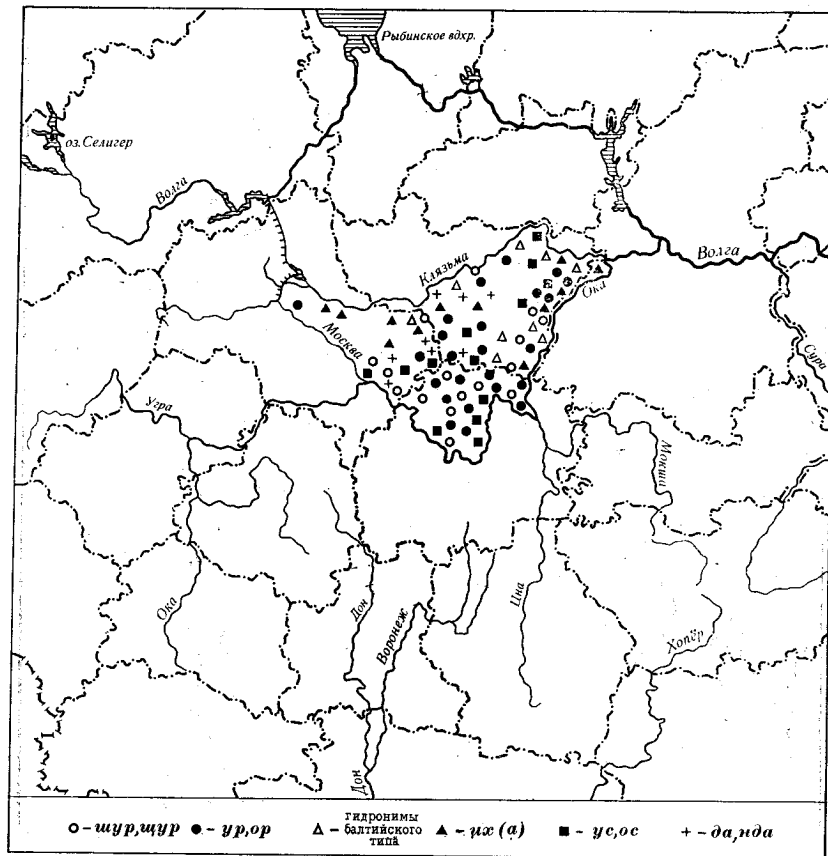

Рис. 5. Гидронимия междуречья Оки и Клязьмы

чественном отношении гидронимия в форме имени прилагательного: оз. *Сереброво*, оз. *Дубовое*, оз. *Белое*, р. *Борковская*, оз. *Вшивское*, оз. *Гусевское*, р. *Ницицкая* и др.

Предварительный анализ гидронимической карты междуречья Оки и Клязьмы дает исследователю интересные факты. В основном совпадают ареалы гидронимии на *шур/щур* (*шер/щер*), на *-ур/ор* и *-ус/ос*. Все эти три типа фиксируются не только по течению Оки (как на *-хра*), но и в отдалении от нее — в бассейне рек Пры и Гуся и восточнее — по направлению к слиянию Клязьмы и Оки. Ареалы этих трех типов заходят и на правобережье Оки на участке между реками Пара—Мокша и встречаются в бассейнах последних. Коррелятивность ареалов этих типов свидетельствует об их синхронности. При этом безынтересным является тот факт, что количество гидронимов на *-ус/ос* заметно увеличивается в направлении на

север и северо-запад⁸ от данного района, а гидронимов на *-ур/ор* и *шур/щур* — в направлении на восток. Без установления всего ареала этих трех типов гидронимии, без учета и выявления географии вариантов (особенно *ш* и *щ* в названиях на *шур/щур*) невозможно интерпретировать гидронимическую ситуацию междуречья Оки и Клязьмы.

⁸ Е. М. Поспелов. О балтийской гипотезе в севернорусской топонимике. — «Вопросы языкознания», 1965, № 2, стр. 31.